

УДК 159.9:316.6

Шульмин М.П.¹

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

СУБЪЕКТИВНЫЕ МИРЫ В СОЦИАЛЬНОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ

M. Shulmin

Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics

SUBJECTIVE WORLDS IN SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR THE STUDENTS WITH DISABILITIES

Аннотация. В статье представлены результаты исследований субъективных миров инвалидов. Раскрыты основные закономерности их развития и определена роль транскоммуникаций в данном процессе. Описана типология и выявлены сходства и различия между субъективными мирами инвалидов и здоровых людей. Показана необходимость изучения субъективных миров инвалидов специалистами-психологами и социальными работниками, а также практического использования полученных знаний в процессе социального и психологического сопровождения профессионального образования студентов с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: субъективный мир инвалидов, социальное и психологическое сопровождение студентов-инвалидов, транскоммуникация, стресс-трансформация, экологический мир.

Abstract. The article presents the results of a research on the subjective worlds of disabled people. It uncovers the basic patterns of subjective world development and identifies the role of transcommunication in this process. It also describes the typology of subjective worlds of disabled and healthy people. The author emphasises the importance of studying the subjective worlds of disabled people by practising psychologists and social workers. This knowledge may be applicable in the course of social and psychological support for vocational education students with limited possibilities.

Key words: subjective world, disabled persons, social and psychological support, students with disability, transcommunication, stress-transformation, ecological world.

В настоящее время наблюдается увеличение количества поступающих абитуриентов-инвалидов в учреждения среднего и высшего профессионального образования России. Практика обучения студентов-инвалидов требует внимания практикующих специалистов в области психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса и исследователей на субъективный мир инвалидов. Это связано с невозможностью либо малой эффективностью решений экзистенциальных проблем и трудностей в процессе самореализации инвалидов; проблем интеграции и ориентации в образовательном пространстве, используя лишь существующие в отечественной психологии частные методологические принципы [6].

После поступления в средние или высшие профессиональные учебные заведения студенты, как инвалиды, так и здоровые, переживают период дезадаптации. Однако здоровые студенты быстрее понимают образовательную ситуацию на уровне узнавания, применяя сопоставление с уже сформированными, у каждого в разной степени, эталонами поведения в различных вариантах образовательных условий. Эти эталоны усваиваются здоровыми студентами через непосредственное общение с теми, кто имел опыт студенческой жизни, с помощью средств массовой информации и художественной литературы. Студенты-инвалиды

оказываются дезориентированными в пространстве профессионального образования, так как у них зачастую отсутствуют четкие представления об образовательной ситуации с совместным участием в ней инвалидов и здоровых людей. Для того чтобы адаптироваться, им необходимо использовать гипотетический, интуитивный и объяснительный уровни ее понимания [3], которые помогут им сориентироваться в имеющихся возможностях и ограничениях. Эта ориентация, как было выявлено в ходе психологических консультаций с данной категорией студентов на базе Центра сопровождения студентов-инвалидов в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники, осуществляется через их субъективные миры.

Субъективный мир человека отличается от образа мира [7, 251-261] и карты мира [1] по направленности процесса ориентации. Он ориентирует человека в экологическом мире [2], в сферах жизнедеятельности, в отличие от образа мира и карты мира, ориентирующих в предметном мире. Сферы жизнедеятельности отдельно взятого человека, с одной стороны, такие же, как и у всех остальных людей, а с другой — отличаются от любого другого человека. Одно из основных свойств экологического мира — это значимость (возможность), которую предоставляет конкретная сфера жизнедеятельности определенному субъекту выбора. Субъективный мир характеризует экзистенциальный уровень сознания человека и непосредственно связан с возможностью его самореализации.

Мы относим субъективный мир к специфическим для человека высшим проявлениям, что требует соответствующей методологии. Поэтому методологической основой исследования явились принципы гуманистической психологии [8].

Важные в понимании процесса становления субъективных миров инвалидов базовые понятия транскоммуникации и стресс-трансформации, употребляемые в методологии, названной В.И. Кабриным транскоммуникативной [4], целесообразно

использовать для решения проблем самореализации и интеграции студентов инвалидов по следующим причинам.

Во-первых, потому, что понятие транскоммуникации вводится для анализа и объяснения специфики сообщаемости разнопорядковых миров или субъектов. В.И. Кабрин предполагает, что именно транскоммуникация выполняет функцию их холодинамической интеграции [5].

Во-вторых, с точки зрения транскоммуникативного подхода, когда общаются два человека — общаются две своеобразно синхронистические иерархии разнопорядковых миров. И с этой же точки зрения мы можем увидеть природу духовно-душевно-телесного соответствия людей. Это разнопорядковое соответствие показывает возможность и необходимость переживания человеком весьма парадоксальных психологических свобод относительно базовых свойств физического мира, которыми он детерминирован в качестве физического тела. В этом случае принцип детерминизма дополнен принципом «синхронистичности» как увеличенной свободой смыслообразования.

В-третьих, как показал В.И. Кабрин, стресс-трансформация является транскоммуникативным фактором, делающим базовые потенциальные свободы реализуемыми, а психологическую жизнь — полноценной.

С целью выявления места и роли транскоммуникаций в становлении субъективных миров инвалидов нами было проведено сравнительное исследование их феноменологии в сопоставлении с субъективными мирами контрольной группы здоровых респондентов. Структура субъективного мира состоит из ценностно-смысловой позиции, эмоциональной настроенности, стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями и системы «Я»-идентификаций. Феноменологический анализ переживаний инвалидами и здоровыми респондентами своих возможностей и ограничений показывает, что их ценностно-смысловое содержание на уровне феноменологии имеет значительное различие, которое основывается на индивидуальном

© Шульмин М.П., 2011.

опыте вхождения инвалидами и здоровыми людьми в контекст культуры. Следующее важное отличие состоит в большей дифференцированности и конкретности отношений инвалидов к своим возможностям и ограничениям. Инвалиды чаще отмечают свое несовершенство, понимая, что основа в жизни — это добиваться целей. Для того чтобы чего-то достигнуть, необходимо еще многому научиться. Переживая свои ограничения, они чаще понимают, что у них мало возможностей, они лишены многого из того, что доступно остальным, и, чтобы стремиться к своей цели, необходимо что-то менять в себе и своей жизни.

Здоровые респонденты, переживая свои возможности и ограничения, чаще представляют их через поляризацию смыслов «несовершенство — самосовершенствование», что концентрирует их сознание на сфере актуальных переживаний, связанных с личностным ростом, представления о содержании которого у них зачастую не имеют четкой определенности.

Эмоциональная настроенность инвалидов к переживанию жизненного опыта имеет свою специфику. Открытость к пониманию переживания своих возможностей у инвалидов выражается не только радостью, удовольствием, но зачастую душевной болью, страхом, тревогой и т. д. Таким образом, состояние открытости и принятие переживаемого опыта более сужено, чем у здоровых респондентов. Это влияет на общий уровень их жизненной активности.

Ведущими стратегиями совладания с жизненными трудностями для реализации своих возможностей и преодоления ограничений у инвалидов являются: достижение успеха, сохранение апломба, самосохранение, активное избегание и подавление эмоций. Стратегия достижения успеха является ведущей и у здоровых респондентов, стратегии подавления эмоций и активного избегания преобладают при переживании ими своих ограничений. При переживании здоровыми респондентами собственных возможностей часто используются стратегии самопрезентации и индивидуализации.

На основании проведенного кластерного анализа (использовалась последовательная кластеризация методом минимальной дисперсии) ответов инвалидов на опросник СМИ [9] и ответов респондентов контрольной группы на опросник возможностей и ограничений здоровых людей, мы разделили респондентов на 5 и 6 кластеров, или подгрупп, соответственно. Затем был проведен сравнительный анализ (использовался метод оценки среднегрупповых различий по t-критерию Стьюдента) данных подгрупп, что способствовало нахождению статистически достоверных различий в субъективных мирах респондентов, принадлежащих к разным кластерам. Это выступило основанием для проведения типологизации субъективных миров инвалидов и субъективных миров здоровых людей. В результате было выделено 5 типов субъективных миров инвалидов: «Жизнеутверждающие» (34 % от общего количества респондентов с инвалидностью), «Внутренне надломленные, а внешне делающие» (16 %), «Недополучившие» (19 %), «Плывущие по течению» (20 %), «Отчаявшиеся» (11 %). Среди субъективных миров здоровых людей было выделено 6 типов: «Чувственно отягощенные» (14 %), «Не создавшие жизненной опоры» (12 %), «Жизнеутверждающие» (18 %), «Амбивалентные» (21 %), «Волевые» (24 %), «Завядшие» (11 %).

Анализ распределения инвалидов по подгруппам показывает, что характер дефекта у респондентов не является статистически достоверным критерием различия в их субъективных мирах.

Далее, в рамках используемой методологии, проводилась интерпретация конструктивных характеристик жизнеутверждающего типа субъективных миров инвалидов, включающая высокую выраженность позитивного содержания ценностно-смысловой позиции, большую открытость к переживанию своих возможностей и ограничений, использование адаптивных стратегий совладания с жизненными трудностями и наличие продуктивной личностной направленности. Перечисленные характеристики отсутствуют либо незначи-

тельно выражены у других четырех типов. Поэтому можно утверждать, что у инвалидов с жизнеутверждающим типом есть основание понимать свою жизнь как пространство потенциальных возможностей. Остальные типы имеют деструктивные характеристики и провоцируют переживание ограниченности собственного существования.

Результаты типологизации субъективных миров здоровых респондентов показывают, что выраженность деструктивных характеристик у их большинства, провоцирующих переживание ограниченных возможностей, имеет примерно равное процентное соотношение с инвалидами. Это означает, что результаты и закономерности коммуникативной самореализации являются общечеловеческими, только проявляются в особых культурно-исторических смыслах. Тожественное название жизнеутверждающего типа субъективного мира инвалидов и здоровых респондентов говорит о единстве результата транскоммуникации для всех людей, а именно, выход осознания на экзистенциальный уровень ценностей и смыслов, которые помогают человеку развивать конструктивные характеристики своего субъективного мира, отказаться от избыточных психологических защит, быть конгруэнтным и эффективным в жизни.

Статистически достоверные различия общего транскоммуникативного потенциала субъективных миров инвалидов и здоровых респондентов, полученные по одновременно высоким показателям¹ вербализации комму-

¹ Проективный, психосемантический характер ММКМ позволяет осуществлять контент-анализ вербальных проявлений коммуникативного стресса, коммуникативного транса, стресс-трансформации и транс-стрессформации, соответственно. В качестве единиц счета коммуникативного транса и коммуникативного стресса используются односложные слова, выражающие любую составляющую данных семантических полей. В качестве единиц счета стресс-трансформации и транс-стрессформации берутся связанные словосочетания, содержащие биполярную пару. Соответственно, приведенные показатели означают следующее: ВСИ — вербализация стресса в интересах; ВТИ — вербализация транса в интересах.

никативного стресса и коммуникативного транса в интересах инвалидов (среднее значение ВСИ у инвалидов = 3,3; при среднем значении ВСИ у здоровых = 0,14; среднее значение ВТИ у инвалидов = 1,99, при среднем значении ВТИ у здоровых = 0,39), свидетельствуют о фрагментарности субъективного мира инвалидов. Существует сложность установления транскоммуникации между позитивным и негативным опытом переживаний инвалидами своих проблем и интересов. Тем самым теряется значительный транскоммуникативный потенциал личностного роста.

Одинаковое преобладание в системе «Я»-идентификаций у инвалидов и у здоровых респондентов социального и духовного уровней над материальным свидетельствует о концентрации их активности на достижении интегративного социального статуса, который связан со способностью влиять на свою социальную жизнь, на стремление найти ответы на основные экзистенциальные вопросы: что такое любовь, в чем смысл жизни и смерти, что такое свобода, одиночество, справедливость и т. д. Удовлетворение таких материальных потребностей, как быть финансово состоятельным, быть здоровым, иметь жилплощадь и др., в меньшей степени актуализирует переживания собственных возможностей и ограничений и имеет сравнительно невысокий удельный вес в определении транскоммуникативной динамики их субъективных миров.

При практической работе специалистов со студентами-инвалидами, имеющими выраженные деструктивные характеристики их субъективных миров, следует учитывать ряд выявленных закономерностей.

Первая закономерность трансформации субъективных миров инвалидов выражается в необходимости прожить 8 фаз кризиса, логика которых прослеживается в последовательном изменении его психосемантической структуры. Изначально включаются существующие психологические защиты, например, отрицание происходящего. Когда защиты перестают функционировать, происходит

изменение в эмоциональной настроенности, человек начинает активно сопротивляться кризису, но зачастую использует неэффективные стратегии, что приводит к истощению жизненных сил и депрессии.

Вторая закономерность указывает на то, что на стадии переживания депрессии важной становится встреча с человеком, который поможет переосмыслить кризис, посмотреть на него как на возможность для самосовершенствования. Если смыслотворческий процесс приводит человека к переживанию экзистенциальной решимости, то находятся новые выходы из трудной жизненной ситуации, и человек начинает прилагать свои усилия для их осуществления.

Третья закономерность приводит к тому, что в результате, на последней фазе переживания кризиса, человек становится способным справляться не только с собственными проблемами, но и участвовать в решении трудностей других людей, нуждающихся во встрече с ним.

Существует и другой путь развития субъективных миров инвалидов в процессе переживания личностного кризиса. Этот путь ориентирован на использование интенсивных интегративных психотехнологий, которые выступают катализатором самостоятельного поиска человеком творческих ресурсов внутри себя. Этот путь связан с обращением человека к собственному духовному центру, пиковым переживаниям, но здесь может таиться опасность потери обыденного существования. Поэтому человек должен быть готовым к осознанию и принятию ответственности за переживаемый опыт.

Таким образом, определение роли транскоммуникаций в становлении субъективных миров инвалидов, влияющих на их феноменологию, позволило:

— выявить важные сходства и различия между субъективными мирами инвалидов и субъективными мирами здоровых людей;

— показать, что их особенность определяется в контексте существующей культуры и при возникновении транскоммуникации во время переживания инвалидами лич-

ностных кризисов, когда прежние защитные механизмы ослаблены и появляется возможность для смыслотворчества;

— создать типологию субъективных миров инвалидов, определить центральным тип «Жизнеутверждающие» с ярко выраженными конструктивными характеристиками, являющийся позитивным ориентиром развития;

— рекомендовать психологам и социальным работникам использовать результаты исследований субъективных миров инвалидов для постановки целей, построения стратегий и тактик своей практической деятельности по решению экзистенциальных проблем и трудностей в самореализации студентов-инвалидов, проблем интеграции и ориентации в образовательном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая теория и конструирование миров. М. — Воронеж, 1996. 322 с.
2. Гипсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: Пер. с англ. / Общая редакция и вступительная статья А.Д. Логвиненко. М., 1988. 464 с.
3. Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке; Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М., 2000. 409 с.
4. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы исследования. М., 2005. 248 с.
5. Кабрин В.И. Транскоммуникативная холодинамика психологического универсума личности (стресс-трансформация) // Вестник ТГУ, 2000. № 2. С. 21-29.
6. Крысько В.Г. Психология и педагогика: Схемы и комментарии. М., 2001. 368 с.
7. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения: в 2 т. М., 1983. Т. 1. 392 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999. 252 с.
9. Шульмин М.П. Субъективный мир инвалидов: Научно-методическое пособие. Томск, 2008. 33 с.

УДК: 159.923:316.6

Лукьянченко Н.В.

Сибирский государственный технологический университет (г. Красноярск)

СЕМЕЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В ОДНОПОЛЫХ СОЮЗАХ

N. Lukyanchenko

Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

FAMILY IDENTITY OF MEN AND WOMEN IN SAME-SEX UNIONS

Аннотация. В статье отражена актуальность и приводятся данные исследования семейной идентичности индивидов, состоящих в однополых союзах. Дается определение семейной идентичности как особой формы личностно-групповой идентичности, включающей три аспекта восприятия семьи и себя — члена семьи: структурный, эмоционально-оценочный и когнитивный. Делается вывод о том, что семейная идентичность участников однополых союзов имеет компенсаторный характер, заключающийся в противопоставлении своей семьи другим семьям и несемейным группам особым качеством отношений и восприятию себя как носителя этого качества и центра семейной интеграции.

Ключевые слова: гомосексуальность, однополые союзы, семейная идентичность, идентифицируемый состав семьи, эмоциональная значимость, конструкты-характеристики.

Abstract. The paper highlights the topicality of the problem of family identity in single-sex unions and provides research findings in this area. It defines family identity as a special form of personal and group identity which includes three aspects of family- and self-perception: structural, emotional-evaluative and cognitive. The author arrives at the conclusion that the notion of family identity in homosexual and lesbian unions has a compensatory character consisting in the opposition of same-sex families to heterosexual families and unmarried unions. Same-sex unions perceive themselves as being privileged and having a higher quality of interpersonal and family relationships.

Key words: homosexuality, same-sex unions, family identity, identified structure of family, emotional intelligence, constructs and characteristics.

Для современного урбанизированного человека одной из наиболее острых является проблема идентичности, поиск самоопределённости, которая позволила бы разрешить диалектические противоречия личного и социального, устойчивого и динамически меняющегося, адаптации и самореализации. Проблема идентичности — это проблема определённости, субъективной понятности, скоординированности оснований существования, которая является условием дееспособности жизнедеятельности [1]. Можно сказать, что это субъективная антиэнтропия. В.А. Ильин отмечает: «Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной уникальности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире» [2, 65]. Л.Б. Шнейдер пишет, что достаточно чёткое чувство идентичности «сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности своей жизни и уверенности во внешнем одобрении» [9, 5].

Любому человеку, даже в обществе с выраженной индивидуалистической идеологией (а может быть, более важно именно в таком обществе), необходимо иметь устойчивые групповые связи. Каждый человек испытывает острую потребность в отождествлении себя с некоторой стабильной социальной группой. Как указывает Ю.В. Филиппова, в России такой группой в первую очередь является семья [8]. По мнению К. Леша, в раздираемом противоречиями обществе «семья стала олицетворять собой единственный источник эмоциональ-

© Лукьянченко Н.В., 2011.